

творением материальных потребностей. Человек – существо духовное. Пренебрежение духовными ценностями во имя материальных привело к тупиковому развитию потребительского общества. Современные социологи, экономисты, политики, философы обращают внимание на систему ценностей современного человека: успех, богатство, высокий социальный статус, престиж, популярность, агрессивность, мужественность, бодрость, физическая красота, скорость действий и общения. Такая система ценностей порождает определенный образ жизни: усиливающаяся интенсивность использования времени, возрастающая торопливость, попытка вписаться в общий поток жизни. В межличностных отношениях наблюдается дефицит человечности, теплоты. Жизненный принцип современного «экономического человека» – получение максимума удовольствия за минимальную плату. Такой подход к жизни распространяется на все сферы, в том числе и на отношение к другому человеку. Внутренний мир человека становится упрощенным, опустошенным. Это влечет за собой различного рода патологии, особенно психического плана.

Высшие достижения технического и экономического развития индустриальных и постиндустриальных обществ не ведут автоматически к аналогичному прогрессу в морали. Моральная свобода, лишённая оснований, теряет всеобщность, присущую морали. Моральная состоятельность – это свобода принимать или отвергать моральные нормы, исходящие из источника выше нас, а не свобода эти нормы создавать. Неограниченные возможности выбора не должны стоять выше блага других людей. Более устойчивый и солидарный мир возникает там, когда жизненные планы ориентированы на других людей и считаются с их интересами. Распад общих ценностей, который является следствием неограниченного индивидуализма, угрожает основам консолидации общества, без которого оно не может существовать.

ТРАГЕДИЯ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Прокопьева М.Ю.

Одним из выразителей духовных ценностей русского народа является, по нашему мнению, Ф.М. Достоевский. Творческие искания и размышления писателя о сущности человека и Бога приводят его к осмыслению конкретного жизненного мира личности, борющейся за сохранение своей самобытности и за воплощение своих идеалов, про-

возглашая высшей ценностью человеческую жизнь. Он описывает человеческую душу как скопление противоречий, между которыми мечется человек, и воплощение всех загадок, над которыми задумывается человек. Такое понимание связано с тем, что центральной темой у писателя становится трагедия свободы.

По мнению Н.А. Бердяева, творчество Достоевского есть трагедия, но трагедия «в христианском смысле», где «окончательное вытеснение трагического в жизни есть окончательное вытеснение свободы»¹. Свобода соединяется у русского писателя с духовностью, которая придает ей смысл. Свобода, данная человеку изначально как творению Бога, переходит, по мнению писателя, в свободу своеволия, свободу бунта. Такая свобода является беспредметной и опустошает, разлагает и губит человека, не признающего никаких высших ценностей. «Это раздвоение и поляризация человеческой природы, это трагическое движение, идущее в самую духовную глубину, в самые последние пласты», – писал Бердяев о понимании человека Достоевским, – призвано «раскрыть в человеке борьбу начал богочеловеческих и человекобожеских, Христовых и антихристовых, неведомую прежним эпохам, в которых зло являлось в более элементарной и простой форме»². Утверждение или отрицание Бога становится для Достоевского и его героев гамлетовской дилеммой «быть или не быть»: быть ли личности, добру, человечности, любви к ближнему или не быть им.

Достоевский неоднократно говорит о двойственности человеческой природы, которая проявляется, с одной стороны, в страстном желании человеком слепой свободы, ведущей к появлению зла, разрушению, хаосу, бунту а, с другой – в обретении чувств любви и добра, желании счастья для других и гармонии жизни. Первая, по Достоевскому, есть свобода в зле и зла, а вторая – свобода в добре и добра. Трагедия человека и заключается в том, что он мечется между этими двумя ликами свободы, что порождает его страдания. Но речь у Достоевского не идет о том, как прекратить эти страдания, как сделать человека счастливым. Наоборот, соотношение трагедии и свободы приобретает у него форму антиномии: вытеснение трагедии есть вытеснение свободы – сохранение свободы есть сохранение трагедии.

---

¹ Бердяев Н.А. Дух и реальность // Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. М., 1994. С.426.

² Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского // Н.А. Бердяев. О русских классиках. М., 1993. С.133.

Тем самым трагедия и свобода выступают как основания жизни человека. В этих идеях Достоевского чувствуется близость к философии экзистенциализма.

По словам Бердяева, «свобода для него (Достоевского) есть и антроподицея и теодицея, в ней нужно искать и оправдания человека и оправдания Бога. ...Его интересует лишь человек, прошедший путем свободы, судьба человека в свободе и свободы в человеке. ...Человек начинает с того, что бунтуяще заявляет о своей свободе, готов на всякое страдание, на безумие, лишь бы чувствовать себя свободным. И вместе с тем человек ищет последней, предельной свободы»¹. Все эти идеи Достоевский выражает в яркой художественной форме.

Беспредметна и пуста свобода героев романа «Бесы». Верховенский – это «бес» в человеческом облики, «человек беззакония», политический авантюрист, хладнокровный циник, не признающий ни религиозных, ни моральных, ни правовых препятствий на пути к достижению своих целей. Бунт своеволия приводит его к отрицанию смысла жизни, отрицанию истины, которые подменяются стремлением к своевольному устроению жизни. Этот процесс Бердяев назвал «перерождением свободы в «безграничный деспотизм»², ведущий к порабощению человеческого духа, отрицанию свободы человеческого духа ради якобы счастья людей, заимствовав это понятие у одного из героев романа Шигалева, говорившего: «Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом»³. Достоевский увидел такое проявление свободы в революционной идеологии левой русской интеллигенции, которая хотела построить лучший мир, без зла и страданий, а фактически оправдывала те средства для достижения этой цели, которые порождали зло и страдания и лишали человека свободы.

Другого «беса» Ставрогина отличает присутствие неуёмных жизненных сил, не находящих благого применения, титанизм духа, чуждого гармонии. Автор не случайно наделил его фамилией, производной от греческого слова «ставрос» – крест, что подчеркивает его великое призвание. Вместе с тем субъективный мир Ставрогина лишен целостности, представляет хаос противоположных устремлений, заставлявших его в одно и то же время проповедовать идею Бога и

---

¹ Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. С.137.

² Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. С.145.

³ Достоевский Ф.М. Бесы. Собр. соч.: В 15 т. Т.7. Л., 1990. С.378.

утверждать идею богоборчества, признавать, что он неверен ни Богу, ни Сатане. Ставрогин, как и подобает «бесу», лишен способностей к любви, состраданию, жалости, вследствие чего он становится проводником и носителем сатанинской силы, объединив вокруг себя «бесовское стадо». Демоническое начало проявилось в нем прежде всего, как дух непомерной гордыни. Этот первый среди семи смертных грехов человечества заставил его злоупотреблять свободой, отрицать авторитеты и ценности. Ставрогин – человек, не просто приблизившийся к самому краю открывшейся ему бездны ничто, но и решившийся испытать себя отчаянным броском в нее. Его свобода была направлена по ложному пути и поэтому погубила его, превратившись в безразличие к жизни, истощение и угасание личности.

У Кириллова свобода переходит в своеволие, которое он осознает как долг и священную обязанность. Это человек, отвергший нравственный абсолют в лице бога, «гарантировавшего абсолютность всех абсолютов», и возомнивший себя Богом. На примере этого героя Достоевский проводит идею о том, что «если бога нет, то все дозволено». Человек по своему характеру может быть добрым и мягким в общении, но стремление его стать Человекобогом приводит к аморализму. Поэтому Бердяев неслучайно писал, что «на путях человекобожества погибает человеческая свобода и погибает человек»¹.

Достоевский показывает, что человек должен принять страдальческий путь свободы, которая соединяется в его душе с духовностью, основой которой является любовь к Богу и ближнему. Для писателя нравственные законы любви, добра, совести есть основа основ человеческой жизни. Утеря нравственных принципов есть огромное несчастье, ибо оно влечет за собой обесчеловечивание человека, иссушает его эмоционально-душевный мир, искажает общечеловеческий иерархизм ценностей, приводит к бездуховности, антигуманистическому мировоззрению.

ОБРАЗ ДУХОВНОГО ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО И Н. А. БЕРДЯЕВА

Степанова И.Н.

В известной типологии М. Шелера образ духовного человека рассматривается как «первая идея о человеке, вполне господствующая еще в теистических (иудейских и христианских), а в особенности во

---

¹ Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. С.144.